

Фан Янь: ...

Чжан У усмехнулся:

— Фан Второй, в прошлом году я посылал сватов к твоему сыну, но ты отказал. Теперь я одалживаю тебе деньги, а ты их возвращаешь. Что это значит?

Фан Второй был озадачен. Почему вдруг заговорили о сватовстве? Чжан У явно не рад возврату денег. Фан Второй поспешил ответить:

— С чего ты взял? Я благодарен за деньги на лекарства, вот и пришёл вернуть долг! — Сделал паузу и добавил:

— Что касается сватовства, это нужно обсудить.

— Хм! — Чжан У был явно недоволен. Видя, что сватовство не удалось, он перестал притворяться дружелюбным:

— Обсудить? Внешность твоего сына моему Чжану не подходит! Не будем говорить о сватовстве.

Возможно, голос Чжан У был слишком громким, и Чжан Шуй на кухне испугался. Раздался звук, будто деревянная миска упала.

Чжан У, услышав шум, нахмурился, а затем, глядя на ошеломлённого Фан Второго, злобно сказал:

— Фан Второй, раз ты не ценишь доброту, не вини меня. Займы всегда возвращаются с процентами. Пять процентов, принеси их.

Пять процентов? Обычно проценты составляли три, а Чжан У требовал пять. Восемь лянов за месяц превращались в четыреста монет! Фан Второй сразу же поник.

Фан Янь, видя это, достал кошель и положил на стол четыре цяня серебра:

— Дядя Чжан, вот восемь лянов и четыре цяня.

Чжан У, увидев серебро, скрипнул зубами, но не мог ничего сказать.

Фан Второй, видя, как Фан Янь достаёт деньги, не стал возражать. С древних времён долги всегда возвращались. Проценты не были оговорены, и теперь, вернув всё, они больше не будут связаны.

Теперь, видя, что Чжан У не был доброжелателен, Фан Второй поспешил уйти с Фан Янем.

Утром пятнадцатого дня первого месяца Му Юй пришёл в дом Фаня, войдя в зал без обычного шума.

Фан Янь, увидев его, подошёл:

— Му Юй, как ты здесь оказался!

Му Юй посмотрел на него сбоку, ничего не говоря.

Видя его явно сердитый вид, Фан Янь удивился:

— Что случилось, кто тебя обидел?

Му Юй снова посмотрел на него сбоку, всё ещё молча.

Он сердился на него? Фан Янь не знал, чем мог обидеть Му Юя. Может, не научил его двусторонней вышивке?

Фан Янь осторожно спросил:

— Му Юй, ты сердишься, что я не научил тебя двусторонней вышивке?

Он усадил Му Юя и сказал:

— Я сейчас научу тебя, не сердись.

Му Юй всё ещё был сердит, тихо сказав:

— В Новый год я приходил поздравить тебя, но тебя не было. Сегодня уже пятнадцатое, а ты так и не пришёл ко мне!

Му Юй приходил в Новый год! Фан Янь действительно не знал, вероятно, Фан Второй забыл сказать. Фан Янь поспешил извиниться:

— Му Юй, я приношу свои извинения, я забыл, не сердись, хорошо?

Увидев его искренний поклон, гнев Му Юя немного утих:

— Сегодня вечером в городе будет фейерверк, ты пойдёшь со мной?

В этом году в городе на Праздник фонарей будет фейерверк, что было редким зрелищем. Фан Янь тоже хотел посмотреть. В прошлые годы он бы сразу согласился. Но в прошлом году он столкнулся с грабителями, и теперь боялся ходить ночью. Услышав вопрос Му Юя, он заколебался.

Му Юй, видя его колебания, снова рассердился:

— Ты не хочешь пойти со мной?

— Конечно, хочу, — сказал Фан Янь, — но когда будет фейерверк, уже будет темно, и нам двоим будет небезопасно.

Услышав это, Му Юй сказал:

— Мы будем не одни, со мной будут старшие братья и их жёны, — затем добавил:

— Мои родители разрешили переночевать в городе и вернуться завтра.

Он уставился на Фан Яня.

Фан Янь, видя его взгляд, понял, что он больше не сердится. Думая, что братья и жёны Му Юя будут парами, а он будет один, вероятно, чувствуя одиночество, он пришёл за ним. Фан Янь сказал:

— Если будем ночевать, нужно спросить у отца.

Му Юй подтолкнул его:

— Тогда иди спроси, я подожду.

Фан Второй сначала не хотел отпускать Фан Яня ночевать, но, думая о его труде, согласился, только велел быть осторожным.

После полудня шестеро отправились в город.

Старший брат Му Юя и его жена уже имели ребёнка, но последнее время он спал с родителями Му Юя. Младший брат Му Юя и его жена поженились недавно и были неразлучны.

Семья Му Юя, как говорили, переехала с юга, была ветвью большой семьи, и многие их обычаи отличались от северных. Например, отпускать сыновей и невесток гулять на Праздник фонарей было неслыханно для северян. Сам Му Юй с детства отличался от других парней: он был белолицым, как девушка, и ниже ростом, чем сверстники, но характер у него был милый.

Прибыв в город, они забронировали гостиницу и разошлись.

Идя по улице, Фан Янь спросил Му Юя:

— Му Юй, что бы подарить учителю?

— Учителю? — Му Юй удивился. — У тебя есть учитель?

Фан Янь вспомнил, что ещё не рассказал Му Юю о своём учителе, и подробно объяснил.

Му Юй, услышав это, воскликнул:

— Фан Янь, ты такой молодец, что стал учеником Вань-нян!

— Это учитель молодец, я же ничего не умею, — скромно ответил Фан Янь.

Он рассказал Му Юю о двусторонней вышивке, и тот был поражён, что существует такая удивительная техника. Схватив Фан Яня за руку, Му Юй воскликнул:

— Хороший Фан Янь, ты обещал научить меня, не обманывай!

Фан Янь поспешил кивнуть:

— Завтра вернёмся, и я научу тебя.

Вздыхнув, он чуть не позволил Му Юю отвлечь его, и быстро сказал:

— Я ещё не решил, что купить в подарок учителю, помоги мне подумать.

— Это... — Му Юй тоже задумался, не зная, что выбрать. Он огляделся, пытаясь понять, что можно купить.

На улице были необычные угощения, и Му Юй тащил Фан Яня то к одному, то к другому, и ещё до ужина они уже наелись. Но так и не решили, что купить.

Уезд Лянлю был небольшим, с несколькими богатыми семьями, но не доходящими до состояния миллионеров. Поэтому фейерверк в этот день не был чем-то особенным, но для жителей города это было редкое зрелище.

Когда стало совсем темно, люди начали собираться на восточной улице. Шестеро вышли из гостиницы и направились туда. Подойдя, они увидели толпу, а вдали — пустое пространство, освещённое фонарями у домов, где стояла деревянная конструкция.

Прошло не больше получаса, как из одного дома вышли несколько слуг. Двое впереди несли факелы, а шестеро за ними — коробки с фейерверками. Когда они повесили коробки на конструкцию, слуги с факелами подожгли их.

Огонь побежал по длинной бумажной ленте, словно золотая змейка, и, дойдя до коробки, раздался треск петард. После этого громкий взрыв разорвал коробку, и всё небо осветилось, как днём, а затем начали падать искры.

Толпа взорвалась аплодисментами, и на восточной улице стало шумно. Люди смотрели на это редкое зрелище.

Среди шума Фан Янь смотрел на это сияние, восхищённый такой красотой.

Но прежде чем фейерверк закончился, он почувствовал, как кто-то тянет его за рукав. Обернувшись, он увидел встревоженное лицо Му Юя:

— Фан Янь, у меня украли кошель!

Услышав крик Му Юя, Фан Янь тоже заволновался:

— Как украли? Ты видел, кто это был?

Му Юй покачал головой, и Фан Янь потерял интерес к фейерверку. Вместе с братьями и жёнами Му Юя они начали искать.

Толпа была большой и беспорядочной, все смотрели на фейерверк, и в темноте было трудно что-то разглядеть. Фан Янь оглядывался. Когда очередной фейерверк осветил небо, он заметил подозрительного человека в тени, который что-то прятал в одежде.

Увидев это, Фан Янь бросился туда, пробираясь через толпу, и крикнул:

— Эй!

<http://bllate.org/book/16560/1511536>